

Снегг всё-таки позволил Чжоу Тяо затащить себя в постель.

У каждого было по одеялу: у Снегга — шелковое, на зеленом фоне с вытканными серебром маленькими змеями, у Чжоу Тяо — на красном, с золотыми львятами.

Чжоу Тяо вел себя как настоящий джентльмен. Его психологическая установка на сегодня работала неплохо, и он прекрасно помнил о рамках приличия. К тому же Снегг выглядел совершенно изможденным, а Чжоу Тяо, при всей своей жадности до чужого внимания, всё же не был зверем.

Снегг был выжат до предела. Он прожил самую тяжелую неделю и самый тяжелый день в своей жизни. Его зелье всё еще стояло в котле — перед тем как сорваться сюда, он успел лишь погасить огонь и отодвинуть котел в сторону, но, скорее всего, всё пришлось начинать сначала. Завтра снова предстоит нудная варка. А теперь его вынуждают оставаться здесь, при этом не забывая поддерживать работу Оклюменции.

Как никогда прежде, ему хотелось, чтобы Гарри поскорее осознал: окружающие не всегда питают к нему добрые чувства.

Чжоу Тяо натянул на глаза маску для сна и, сменив тон на приторно-сладкий, произнес:

— Я ведь не специально вспылil, кто тебя просил сомневаться во мне? Я для тебя уже буквально наизнанку выворачиваюсь! Сними ты свою Оклюменцию, если я всерьез захочу что-то увидеть, разве ты сможешь меня остановить? Забыл? Мой дар связан с самой душой.

Снегг в ответ лишь максимально усилил Оклюменцию. Чжоу Тяо почувствовал магические колебания и, разозлившись, легонько пнул Снегга через одеяло.

Снегг раздраженно бросил:

— Тио. Даже если у тебя нет дурных намерений, ты должен понимать: внушать ему доверие к незнакомцам — не лучшая идея. С той самой ночи на Хэллоуин, когда он выжил, его жизнь предопределена опасностями и конфликтами. Он обязан всегда сохранять бдительность, особенно в присутствии сильных незнакомых волшебников. Даже если человек напротив него так же «добр», как ты, неужели ты забыл о существовании заклатья Империус?

Снегг был крайне озадачен. Его голос, низкий и бархатистый, вибрировал где-то в груди, и Чжоу Тяо чувствовал, как от этого удовольствие прошивает его насквозь — от ушных раковин до самой макушки.

Чжоу Тяо перевернулся на бок, разглядывая профиль и шею Снегга. Его кожа приобрела желтоватый оттенок из-за постоянной работы с зельями без защиты, зато ниже шеи она была ослепительно белой, почти синевато-бледной, что создавало резкий контраст с темно-зеленым постельным бельем. Он видел его душу сквозь эту оболочку — словно густо-черный бриллиант, обладающий невероятной чистотой и ярким внутренним огнем.

Чжоу Тяо подпер голову рукой и, открыв рот, увел тему разговора в сторону:

— А мы не похожи на родителей, которые спорят из-за разногласий в воспитании?

Снегг широко распахнул глаза, и в его пустых черных зрачках вспыхнул огонек праведного гнева.

Чжоу Тяо продолжал дразнить:

— Ну а что, внешне всё именно так и выглядит! Если отбросить твою чертову подозрительность и недоверие, то мы имеем: ты ратуешь за обучение через трудности, а я — за гармоничное развитие. Ты не доверяешь мне в вопросах воспитания ребенка, поэтому постоянно пресекаешь любые попытки побыть нам вдвоем.

Снегг повернул голову, долго изучал его взглядом, а затем отвернулся и сухо произнес:

— Если у кого-то из нас родится ребенок, похожий на Джеймса, это станет настоящим фильмом ужасов.

Чжоу Тяо приподнял бровь. Надо же, он не стал уходить от ответа, а подыграл ему. Похоже, сегодня Снегг был необычайно мягкосердечен — той самой мягкостью, когда пытаешься сохранять бдительность, но подсознательно не можешь оставаться в напряжении. Иначе он не стал бы вообще вникать в слова Чжоу Тяо.

Чжоу Тяо пока решил оставить при себе мысли об услышанных Гарри странных звуках и собственных ощущениях магических колебаний. В конце концов, Гарри уже спал, а та штука, кажется, вернулась туда, где ей и место.

Чжоу Тяо сдвинул маску на лоб:

— Надеюсь, в твоих снах не будет никаких фильмов ужасов. Спи. Завтра утром мне бы не хотелось увидеть пустую кровать, иначе ты многое упустишь. Например, в какие очередные неприятности вляпался твой глупенький маленький Гарри.

Снегг закрыл глаза, заставляя себя уснуть, но сон не шел. В голове крутились мысли о проблемах, которые Чжоу Тяо называл «неприятностями». Он глянул на Чжоу Тяо — тот вроде бы спал, но уголки его губ подрагивали от торжествующей улыбки.

Снегг с ругательствами сел в постели и, вспыхив, вцепился Чжоу Тяо в горло:

— Чжоу Тяо! Как ты смеешь?!

Он специально дразнит, специально скрывает информацию, чтобы видеть, как Снегг изводится от любопытства, и вынудить его просить совета! Черт возьми, да лучше сгинуть вместе!

— Почему это я не смею? Смотри, дорогой Северус, ты весь покраснел, выглядишь таким здоровым... Не дави так сильно, кхе-кхе-кхе! Я же сказал, не принимай всё всерьез! Неужели ты думаешь, что со своим малоподвижным образом жизни и нерегулярным питанием справишься со мной в ближнем бою? Я — мужчина, который дрался с медведем!

После недолгого хаоса Чжоу Тяо успешно контратаковал, прижав Снегга к постели и подавив всякое сопротивление. Лишь когда Снегг пригрозил, что его клуб каллиграфии прикажет долго жить, Чжоу Тяо соизволил отступить.

Впрочем, он всё же выложил всё, что узнал сегодня. О могущественном существе в стенах, о странных звуках, которые слышал Гарри — и, что важно, их не слышал больше никто, по крайней мере, ни Чжоу Тяо, ни Локхарт.

Снегг нахмурился, и глубокая складка надолго залегла на его лбу. Чжоу Тяо уже догадывался, в чем дело, но, не имея доказательств, молчал. Однако, видя, что Снегг окончательно лишился сна, он передумал:

— Мне кажется, это Василиск.

Снегг обернулся, в его глазах мелькнул испуг.

— Да, Василиск. Кроме призраков, никто не может проходить сквозь стены, а эта штука передвигается именно внутри них. Значит, там есть трубы. Духовные колебания Василиска как раз на грани моего восприятия: я чувствую его, когда он проявляет эмоции, но не ощущаю, когда он замирает. Третье доказательство — речь, которую слышит Гарри. Гарри в Магическом мире всего год, он не мог выучить такой редкий язык. А языковой дар... встречается не так часто. Северус, возможно, Гарри — змееуст.

— Я понял, — сказал Снегг и повторил это снова.

Складка между его бровями стала еще глубже. Чжоу Тяо двумя пальцами разгладил ему лоб. Разумеется, в ответ он получил невербальное заклятие.

Чжоу Тяо, не обращая внимания, отряхнул руки:

— Если небо упадет, его поддержит Дамблдор. Завтра пусть он и ломает над этим голову. Посмотри на это с другой стороны: это ведь Василиск... Василиск! Тебе разве не нужны ингредиенты? А вот мне — очень!

Снегг сверкнул на него глазами. Разве дело в Василиске? Дело в том, что Гарри — змееуст! Но Чжоу Тяо явно не собирался больше ничего объяснять.

Снегг не мог победить его в драке, не мог оттолкнуть магией, не мог переспорить, и в конце концов закатил глаза, натянул одеяло на голову и уснул.

На этот раз по-настоящему. Но не успел он закрыть глаза, как в дверь спальни постучали.

Снег мгновенно напрягся, а Чжоу Тяо, открыв дверь заклинанием, с лучезарной улыбкой произнес:

— О, мой маленький Гарри, у тебя что-то случилось?

<http://bllate.org/book/22358/2343737>